

К сложным словам, дающим характеристику человека, следует отнести и те слова, которые отражают манеру говорить. В данной группе есть необходимость выделить несколько подгрупп: 1) сочетаемость корневых морфем *крут-* и *бай-* определяет манеру говорить быстро (*крутоба'й* '1. Человек, который быстро, часто говорит. 2. Разговорчивый человек, говорун' [СВГ, 4, с. 6]); 2) при сочетаемости таких корней как *редк-* и *бай-* определяется манера говорить медленно (*редкоба'йка* '1. Женщина, которая говорит медленно, неторопливо. 2. Женщина, которая говорит нараспев, растягивая слова' [СВГ, 9, с. 47]). 3) некоторые слова отражают манеру вести пустые и бесполезные разговоры: *поболтако'сить* 'поговорить, поболтать' [СВГ, 7, с. 74], *набалаго'лить* 'сообщить, наговорить много чего-либо, наболтать' [СВГ, 5, с. 18].

Оттенок сочувствия выражается в сложном слове, когда дается характеристика бедного или попавшего в беду человека: а) *бед-* и *лаг-/лаж-* (*беда'ла'га* 'несчастный, попавший в беду человек' [СВГ, 1: 27], *беда'ла'ж'ный* 'несчастный' [СВГ, 1: 27]); б) *бог-* и *рад-* *богара'д'ный* 'немогущий, убогий' [СВГ, 1: 34]. Не случайно диалектному слову *богара'д'ный* синонимично в литературном языке *нищий* или *убогий*. «Убогий. Общеслав. Местоим. ф. прилаг. *убогъ* произв. (у = не) от *богъ* «богатство», ср. ст.-сл. *небог* «бедный». Исходно – «лишенный богатства» [Шанский, Боброва, 1994, с. 331].

Некоторые сложные слова позволяют судить о способах ведения хозяйства, а отсюда происходят и слова, дающие характеристику человеку: а) *одн-* и *лич-* (*одноли'чник* 'единоличник' *Да' но'не все не одноли'чники, а все обиише'ственники*. [СВГ, 6: 34]); б) *един-* и *лич-* *единоли'чка* 'во время единоличного ведения хозяйства' *В одноли'чке по-ра'зному жи'ли: хто и бедня'е, а хто и богаты'е*. [СВГ, 2, с. 71]); в) *одн-* и *кобыл-* (*однокобы'ль'ник* 'крестьянин, имеющий в единоличном хозяйстве одну лошадь' *Ра'ньше-то в дере'вне мно'гие име'ли мно'го скоти'ны, однокобы'ль'ников-то ма'ло бы'ло*. [СВГ, 6: 33]); г) *одн-* и *коров-* (*однокоро'вник* 'крестьянин, в единоличном хозяйстве которого была одна корова' *Однокоро'вники-то у на'с – три и хозя'йства бы'ло ма'ло. Коро'в мно'го держа'ли*. [СВГ, 6, с. 33]).

Таким образом, морфемная структура сложного слова доказывает, что наиболее ценные качества, определяющие характеристику человека, выявляются как во внешней, так и во внутренней стороне жизни, при этом стоит заметить, что наибольшую ценность представляет чистота духовного мира человека. Стоит также отметить, что при анализе морфемной структуры именно сложного слова наиболее ярко прослеживается тесная взаимосвязь между жизнью общества и лексическим запасом языка, так как в отличие от простого слова сложное представляет собой своеобразный «микротекст».

Литература

1. Бирих, Мокиенко, Степанова, 1999 – Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. М. Словарь русской этимологии. Историко-этимологический справочник. – СПб., 1999.
2. Ильин, 1996 – Ильин И. А. Собрание сочинений. Т. 6., кн. 2. – М., 1996.
3. Маслова, 2006 – Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику. – М., 2006.
4. СВГ – Словарь вологодских говоров. Вып. 1-11. – Вологда, 1983-2006.
5. Сомов В. П. Словарь редких и забытых слов. – М., 1996.
6. ЭСРЯ – Шанский Н. М., Боброва Т. А. Этимологический словарь русского языка. – М., 1994.
7. ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков. Вып. I-XXXII. – М., 1974-1999.

Клипатская Ю. А.

СОВРЕМЕННЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ КАК СРЕДСТВО ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ УКРАИНСКОГО ПОЛИТИКУМА

В силу разных экстралингвистических факторов языковые системы находятся в состоянии непрерывного взаимодействия и взаимовлияния. Языковые контакты всегда интересовали ученых и на современном этапе развития науки в разных аспектах являются объектом исследования многих лингвистов. Лексическая система русского языка в последние десятилетия наиболее интенсивно пополняется заимствованиями из английского языка в сфере экономики, рекламы, музыки, спорта, информационных технологий и др.

Область политики как никакая другая испытывает большой наплыв иноязычной лексики. Политический дискурс (далее ПД) взаимодействует с другими видами дискурсов, что обусловлено интеграционным характером политической деятельности, и поэтому, именно в политических текстах мы наблюдаем одновременное использование экономических, юридических, спортивных терминов, а также лексики шоу-бизнеса, музыкального, информационного и др. типов дискурса [2, с. 240-242]. Такое обилие заимствованных слов, не характерное ранее для ПД советского времени, вызвано трансформацией политической системы, сменой коммуникативных парадигм и во многом связано «с преодолением запрета, характерного для традиционного, закрытого для внешних влияний, советского общества, на все иностранное» [3]. Изменение лексической наполненности ПД рассматривается в работах А. Н. Баранова, А. Д. Васильева, О. И. Воробьевой, М. Л. Макарова, Г. Г. Почепцова, А. П. Чудинова и др.

ПД интерпретируется в СМИ, которые выступают посредником между политическими деятелями и обществом, так как возможности прямой коммуникации политиков с населением ограничены. Материалом для нашей работы послужили русскоязычные тексты масс-медиа, в которых разносторонне освещаются все составляющие украинской политики.

Исследователи, ставя в центр внимания современный ПД, изучают разные аспекты его перестройки: степень развития политического диалога (Баранов А. Н.), изменение концептосферы (Гаврилова М. В., Петров К. Е.), роль политической метафоры (Чудинов А. П., Караулов Ю. Н.), механизмы и способы речевой манипуляции (Гронская Н. Э., Михалева О. Л., Никитина К. В., Пирогова Ю. К., Репина Е. А.), избирательные технологии (Почепцов Г. Г.) и мн. др.

Вопрос, почему именно в конце XX – начале XXI вв. в ПД частотность употребления иноязычной лексики, состав которой активно пополняется с каждым днем, настолько увеличилась, остается открытым. В настоящей статье мы попытаемся дать на него ответ, задавшись целью исследовать роль современных

заимствований как атрибутов коммуникативной деятельности внутри ПД Украины, сравнить украинские русскоязычные периодические издания с российскими, белорусскими и кыргызскими масс-медийными текстами относительно функциональных особенностей иноязычной лексики как средства позиционирования отдельного политикума.

Объяснение столь бурному потоку англицизмов заключается, во-первых, в стремлении перенять западный, американский образ жизни, который стал эталоном для подражания. В. Г. Костомаров, указывая на это обстоятельство, считает, что Запад в сознании русскоязычного населения «все более укореняется как центр, излучающий если не законодательно, то привлекательно технические новшества, образцы общественного порядка и экономического процветания, стандарты жизненного уровня, эстетические представления, эталоны культуры, вкусы, манеры поведения и общения. Употребление иноязычных слов – это один из способов показать свою приобщенность к этому миру» [4].

Сегодня политическая действительность Украины не обходится без таких явлений, понятий и реалий, свойственных западному образу жизни, как *билборд*, *имиджмейкер*, *инсайдер*, *омбудсмен*, *прайм-тайм*, *спонсор*, *стрингер*, *экзит-пол* и т. д. Например: «Блок экс-премьера Юлии Тимошенко на центральных каналах практически не видно – она сделала ставку на *билборды*.» // Корреспондент. – 2006. – № 8; «Не станем ни защищать, ни обвинять ни власть, ни социологов. Тем более, что квалификация устроителей Национального *экзит-пола* и профессиональность проведенного ими исследования признается большинством независимых экспертов. И, стало быть, в особой защите их репутация не нуждается. Не будет лишним вспомнить и о том, что итоги *экзит-пола* ... совпали с результатами раздумковцев и КМИС.» // Зеркало недели. – 2005. – № 53 (528); «В 1996 году была принята Конституция, предполагающая институт *омбудсмана*.» // Корреспондент. – 2007. – № 3 (242). – С. 22. Не так давно политики, участвуя в предвыборной кампании, не знали ничего о *билбордах* и проводили подсчет голосов, не прибегая к помощи *экзит-пола*. Что же касается должности *омбудсмана* в структуре украинской политики, то нужно заметить, что в последние десятилетия Украина, позиционируя себя как государство с новой политической системой, заимствовала из практики развитых стран фигуру *омбудсмана*, находящуюся вне политики и защищающую права человека в случае их нарушения властью. Как видно из примеров, заимствованные лексемы, обозначающие составные элементы западной культуры, вошли в жизнь населения Украины и не требуют особого разъяснения.

Интересно в этом плане провести параллель с кыргызскими предвыборными кампаниями политиков: «Однако современные политтехнологии могут предлагать и куда более «изошренные» формы воздействия на электорат... В новых условиях партиям-конкурентам наверняка придется отказаться от бытовавшего ранее примитивизма, выражавшегося в кульках с мылом и крупами, и обращаться к услугам профессиональных политтехнологов, *имиджмейкеров*, *пиарщиков*, как это принято во всем мире и является одной из составляющих понятия «партийная культура». // Слово Кыргызстана. – 12 января 2007. Из этого следует, что политическим партиям в странах постсоветского пространства необходимо иметь в своей команде такового рода профессионалов, как *имиджмейкеры*, *пиарщики* и т. п., чтобы соответствовать уровню, принятому во всех цивилизованных странах мира.

Во-вторых, иноязычные слова как нечто неизведанное, мало знакомое привлекают представителей русской культурной среды своим богатым потенциалом, который, как кажется, исчерпали лексемы родного языка [3; 10]. Заимствования обладают яркой формой, силой новизны и используются в ПД с установкой привлечь внимание к себе, той или иной политической формации.

В силу демонстрации определенных убеждений и принципов политические деятели получают заимствованные номинации. Таким образом происходит поляризация политики. Так, к известным обще-употребительным иноязычным наименованиям *маргинал* (тот, кто находится вне своей социальной группы, изгой), *аутсайдер* (член группы, занимающий в ней периферийное положение) можно отнести недавно появившиеся, характеризующие роли политиков, специальные политические заимствования *фрилансер* (политический деятель, не принадлежащий к определенной партии) и *хардлайнер* (политик, являющийся сторонником жесткого курса и противником компромиссов): «Можно мобилизовать и партию «Віче» нынешнего замминистра юстиции Инны Богословской. Этот *аутсайдер* прошлых годов выборов сделала свой выбор уже в разгар борьбы президента с парламентом. И с Партией регионов теперь ей и идти.» // Власть денег. – 2007. – № 128; «*Хардлайнеры* (сторонники жесткого курса политики) спешат. Их «клановый» отец Луценко изобретает все новые и новые приемы этого курса, борьбы. Свою милицейскую изобретательность он не редко сочетает с ехидным кокетничеством и всеилием власти.» // Партия регионов. Официальный информационный сервер. – 23 июля 2005.

«Повышенное социальное внимание к реалиям активизирует языковое сознание, обостряет интерес к обозначающим эти реалии словам, и они ... переходят в разряд актуальных, а следовательно, модных» [6, с. 50]. К числу таких слов, которые, появившись в лексической системе русского языка впервые, вызывают особый интерес, а позже в результате употребления их с нарастающей частотностью воспринимаются как актуальные, модные, относятся такие заимствованные лексемы, как *гендерный*, *императивный*, *интеграция*, *корпоративный*, *креативный*, *преференция*, *харизматический*, *эсклюзивный* и др. Эти слова стали модными в политическом бомонде Украины: «В основе моих решений никогда не было стремления получить высокую должность или какие-то личные *преференции* (подчеркивает А. Кинах).» // Столичные новости. – 2007. – № 11 (448); «Да, это блестящая идея, я думаю, мы такой документ за неделю разработаем и внесем в парламент. У вас просто *креативное* мышление... Придется разработать законопроект «Про кумів України» (замечает Ю. Тимошенко о кумовстве во власти).» // Бизнес. – 2006. – № 11 (686).

Следует заметить, что ПД – это область коммуникации, которая «обладает манипулятивным потенциалом, т. е. возможностью целенаправленно управлять мнениями и отношениями аудитории» [7, с. 1]. Главная цель политического деятеля – получить власть и удержать ее в своих руках как можно дольше. Для достижения этой цели политики используют различные приемы, методы и способы воздействия на адресата [5; 8]. В настоящей статье нас интересует речевое воздействие, то есть воздействие, которое производится с помощью вербальных

средств. Отметим, что «язык позволяет не просто описывать какие-либо объекты или ситуации внешнего мира, но и интерпретировать их, задавая нужное адресанту видение мира, управлять восприятием объектов и ситуаций, навязывать их положительную или отрицательную оценку» [8].

Так, политики, желая создать положительное о себе представление, употребляют в своих выступлениях иноязычные слова и выражения как средство демонстрации знания иностранных языков, культурной компетентности и образованности, что не было присуще советским политическим деятелям, которые нередко имели только партийное образование. Г. Г. Почепцов называет это «выходом из негативного полюса при попытках изменить свой имидж» [9]. Другими словами, заимствованная лексика в ПД помогает политику в процессе его коммуникативной деятельности создать репутацию интеллектуального лидера, позиционировать себя, свою партию с лучшей стороны. В результате сравнительной характеристики украинских русскоязычных периодических изданий с российскими, белорусскими и кыргызскими масс-медийными текстами мы пришли к выводу, что это качество присуще политическим деятелям разных стран. Ср.: «И последняя составляющая – это финансовый план оборота денег. Не бухгалтерский учет, заметьте, а «кэши-флоу». Финансовый план (Ю. Тимошенко)». // Зеркало недели (украинское издание). – 2005. – № 14 (542); «Следующим пунктом я бы предложил, чтобы каждый год происходила ротация председателя Центризбиркома, потому что мы понимаем, что наш Сулайман Иманбаевич и орден получил из рук нашего уважаемого президента, и другие награды получает (лидер оппозиции Ф. Кулов)». // Демократ (кыргызское издание). – 22 января 2004; «Ежегодно Еврокомиссия принимает около двух тысяч предписаний каждому из государств – членов Евросоюза, касающихся унификации национальных законодательств, исполнения решений, принятых на уровне ЕС, чтобы его члены транслировали и *инкорпорировали* их в собственное законодательство, принимали соответствующие решения, создавали необходимые механизмы (В. Никитин)». // Народная газета (белорусское издание). – 2007. – № 58 (4473); «Мы договорились о том, что все, что зафиксировано в Киотском протоколе, будет соблюдаться, во всяком случае, теми странами, которые этот протокол подписали и *ратифицировали* (В. Путин)». // Информационно-аналитический портал «Президент России» (российское издание). – 8 июня 2007.

Часто политические деятели используют иноязычные слова, отдавая им предпочтение при наличии русских корреляций, что «психологически повышает статус говорящего, дает ему, хотя и иллюзорное, представление о своей значимости, ощущение сопричастности с сильной, высокостатусной группой» [3]. Например: ««Любі друзі» – *эксклюзивная* торговая марка ... и так называли только трех человек – Порошенко, Мартыненко и меня, потом еще и Безсмертного, Червоненко, Жванию (А. Третьяков)». // Фокус. – 2007. – № 13; «Если мы хотим, чтобы права людей были защищены, а право человека использовать родной язык – фундаментальное право, то я не считаю, что финансовый вопрос должен *преваллировать* (Е. Кушнарев)». // Партия регионов. Официальный информационный сервер. – 4 декабря 2006. Использование иноязычных слов *эксклюзивный* при наличии исконного *исключительный*, *преваллировать* вместо *преобладать* говорит о стремлении политических деятелей показать свою значимость, образованность, повысить свой социальный статус. Такое намеренное или интуитивное стремление адресанта, который обозначает внутреннюю программу речи и способ ее осуществления, Ф. С. Бацевич определяет как коммуникативную интенцию, для реализации которой важен такой фактор, как уровень владения языком [1, с. 116-117].

Исследуя речи политиков, интересно проследить, как при помощи иноязычных заимствований они выражают отношение к своей стране, президенту, сложившейся политической ситуации. Например: «Я сторонник того, чтобы в стране шел конституционный процесс, проходили круглые столы и возобновил свою работу Совет политических партий при Президенте. ... Только за этими круглыми столами нужно не в *армрестлинг* играть, а разыгрывать шахматную партию, за которой будет приятно наблюдать со стороны. ... Разделять и властвовать – мы мастера, а вот объединить пока не получается (министр А. Толстоухов)». // Партия регионов. Официальный информационный сервер. – 19 января 2007; «Мы шли против Акаева не для того, чтобы заменить его *клоном* (Р. Отумбаева о действующем президенте К. Бакиеве)». // Слово Кыргызстана. – 10 января 2007; «Если не знать объективных реалий, то после некоторых информационных сообщений действительно со стороны может показаться, что Беларусь – это не цивилизованное европейское государство, а неприступный *форпост* деспотизма (А. Лукашенко)». // Народная газета. – 2006. – № 71-72.

Итак, можно сделать вывод, что в конце XX – начале XXI вв. украинский политиком, впрочем как и политиком других постсоветских стран с разным уровнем демократии, оборачиваясь на Запад, пытается позиционировать себя с лучшей стороны, прибегая при этом к речевому воздействию на адресата. В современном русскоязычном ПД в качестве вербальных средств, способных активизировать языковое сознание, вызвать интерес, выступают иноязычные слова, обладающие яркой формой, силой новизны и богатым потенциалом.

Сопоставительный анализ показал, что в ПД разных стран появляются аналогичные заимствованные понятия и, хотя политические системы этих государств разные, это говорит о едином стремлении представить свою систему как новую. В некоторых случаях это действительно присутствует, а иногда – мнимое представление.

Источники и литература

1. Бацевич Ф. С. Основы коммуникативной лингвистики. – К.: Видавничий центр «Академія», 2004.
2. Клипатская Ю. А. Современные заимствования как поле взаимодействия разных типов дискурсов // Лексико-грамматические инновации в современных восточнославянских языках: Материалы III Международной конференции / Днепропетровск 19-20 апреля 2007 г. / Составитель Т. С. Пристайко. – Днепропетровск: Пороги, 2007. – С. 240-242.
3. Копчева В. В. Психологические факторы лингвистического заимствования // Русский язык и культура речи как дисциплина государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования: опыт, проблемы, перспективы: Интернет-3. Конференция информационно-образовательного портала гуманитарных наук AUDITORIUM.RU / 21 апреля – 20 июня 2003 г. – <http://www.auditorium.ru/>
4. Костомаров В. Г. Без русского языка у нас нет будущего // Русская речь. – 1999. – № 4.
5. Михалева О. Л. Языковые способы манипулирования сознанием в политическом дискурсе. – <http://rus-lang.com>

6. Мустаюки Арто, Вепрева И. Т. Какое оно, модное слово: к вопросу о параметрах языковой моды // Русский язык за рубежом. – 2006. – № 2. – С. 45-62.
7. Никитина К. В. Политический дискурс СМИ и его особенности, создающие предпосылки для манипуляции общественным сознанием // Управление общественными и экономическими системами. – 2006. – № 2. – <http://209.85.135.104/>
8. Пирогова Ю. К. Имплицитная информация как средство коммуникативного воздействия и манипулирования (на материале рекламных и PR-сообщений) // Проблемы прикладной лингвистики. – М., 2001. – С. 209-227. – <http://ae-lib.narod.ru>
9. Почепцов Г. Г. Профессия: имиджмейкер. – Киев, 1998.
10. Сметанина С. И. Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века). – СПб., 2002.

Кобякова И. К.

РОЛЬ ЛИНГВО-КРЕАТИВНОЙ ФУНКЦИИ В СОЗДАНИИ ВТОРИЧНЫХ ТЕКСТОВ

Объектом статьи является лингво-креативная функция (ЛКФ), специфика ее реализации в авторских юмористических изречениях (АЮИ) и неавторских шутках (НШ). Актуальность темы объективируется тенденциями современной лингвистики к изучению проблем коммуникации, функционально-системным исследованиям.

Язык – структурно-организованная специфическая знаковая система, находящаяся в состоянии непрерывного развития и служащая не только средством общения людей, орудием выражения их мыслей, но также средством переоценки и переосмысления предыдущего опыта.

Специфическая сущность языка проявляется в полифункциональности, в богатом разнообразии функций, которые, находясь в сложной иерархической интеграции, обуславливаются как типом мышления, так и условиями коммуникации. Среди речевых функций особое место занимает лингвокреативная функция (ЛКФ), которая порождает лингвокреативным мышлением – социализированной способностью субъекта выражать новые оценки в процессе когнитивной деятельности. Назначение ЛКФ состоит в использовании элементов языка для генерации и вербализации мыслей-инноваций – серьезных и несерьезных, конвенциональных и неконвенциональных. Предназначенность ЛКФ – мыслемоформируемость, использование адаптивных возможностей языка, обыгрывание известных рече-мыслей. Полифункциональность языка, проявляющаяся в сопряженности речевых функций свидетельствует о том, что язык находится в состоянии непрерывного развития, что он служит не только средством общения, орудием выражения мысли и чувств, но также средством переоценки и переосмысления социального и лингвистического опыта. Кваликативные оценки познавательной деятельности, категорий и свойств социально-психологической жизни выражаются в речи соответствующими способами и средствами ЛКФ, интегрирующей с другими общими и сходными функциями. ЛКФ, неразрывно связанной, прежде всего, с коммуникативной функцией, состоит в материализации результатов переосмысления картин мира посредством творческого использования языковых средств в текстах разного жанра. Назначение ЛКФ – порождение новой мысли, которая подчиняет себе язык, сообразуясь с его особенностями. Общим для экспрессивной и поэтической функций, с одной стороны, и ЛКФ, с другой, является весьма свободное отношение к норме, с той лишь разницей, что для первых двух (экспрессивной и эстетической функции) свободное отношение проявляется к форме, в то время как ЛКФ «играет» и формой и опытом. Социальные аспекты объединяют ЛКФ с другими практическими и непрактическими функциями. Совместно с коммуникативной функцией ЛКФ «оязыковляет» концепции автора, его межличностные связи. Совместно с коммуникативной и познавательной функциями ЛКФ реализует оформление и подачу новой рече-мысли. В символах математической логики, характер интеграции ЛКФ с другими функциями может быть частично представлен как ЛКФ < КФ («ЛКФ включается в коммуникативную функцию»), ЛКФ Π ПФ («ЛКФ имеет отношение к познавательной функции»), ЛКФ \wedge ПФ («ЛКФ сопряжена с познавательной функцией»), ЛКФ \neq ЭФ («ЛКФ неравнозначна экспрессивной функции»), ЛКФ > ТФ («ЛКФ подразумевает текстовую функцию»).

Созданные посредством ЛКФ новые суждения имеют как практический, так и непрактический характер. В последнем случае, в частности, модификация мысли осуществляется ЛКФ для создания юмористического эффекта, развлечения и релаксации. Действенность функций, вообще, и ЛКФ, в частности, зависит от характера текста, намерений и тезауруса адресата. ЛКФ в научных и художественных текстах отличаются представленностью мысли-инновации (диаграммы, графики, формулы, схемы, дискурсы, рисунки, тексты). Семиотические знаки по-разному используются ЛКФ в неоднотипных текстах. Исследование ЛКФ в условиях однотипных текстов (в данной статье – в авторских юмористических изречениях – (АЮИ) и неавторских шутках – (НШ) дает возможность исследовать не только категории этих текстов, но также распознать природу ЛКФ, ее механизм речетворчества.

Выбор юмористических текстов для распознавания механизма ЛКФ обусловлен в работе как малоисследованностью объекта, так и тенденцией современной лингвистики к изучению разных типов коммуникации: устных/письменных, вербальных/невербальных, серьезных/несерьезных, практических/непрактических.

АЮИ в комментированной форме предлагают адресату особое видение картин мира. АЮИ – краткие юмористические комментарии устоявшихся конвенциональных взглядов. За этими текстами стоит гораздо больший объем информации чем та, что реализуется в поверхностной структуре высказываний.

Смысл АЮИ образуется из содержания компонентов высказывания и прагматической установки автора. Авторы этих текстов посредством ЛКФ побуждают адресата к мыслительным операциям, создают основу для референционного акта, ссылаются на устоявшиеся традиции, препарируют в рамках изречения актуализацию юмористического эффекта. АЮИ и НШ – нетипичные тексты малого объема, компоненты которых интегрированы действительностью ЛКФ. Нетипичность АЮИ, НШ заключается в асимметрии их форм и содержания, в их двусмысленности и энigmatичности. АЮИ – группа аналогичных монотипных рассуждений, лишенных таких текстовых категорий, как: заголовок, хроногон, фабульность, сюжетность, ясность изложения, однозначность. АЮИ и НШ – полифункциональные тексты, в которых ЛКФ совместно с другими функциями реализует юмористический эффект вербальными и невербальными способами. Вербальный (языковой, словесный) способ является основным при выражении юмора. ЛКФ посредством адаптивных вербальных единиц реализует в АЮИ